

Малахов Сергей Алексеевич
Самарский государственный технический университет
Malakhov Sergey
Samara State Technical University

ЛЕСТНИЦА. К ВОПРОСУ О «ЦИВИЛИЗАЦИИ SLOW» И «ЦИВИЛИЗАЦИИ QUICK» STAIRS. TO THE QUESTION ABOUT “CIVILIZATION SLOW” AND “CIVILIZATION QUICK”

Рассматривается оппозиция духовного и прагматического. Второе не обращает внимание на дистанцию между точками А и В, в то время как первое озабочено дистанцией прежде всего. Прагматическое – это «цивилизация QUICK», а духовное – это «цивилизация SLOW». Архитектурный аналог указанной оппозиции – это лестница, как самостоятельное пространство архитектурного приключения (архофункции), то есть буквально замедления процесса преодоления пространства человеком ради возможности насладиться эффектами медитативного свойства.

The article considers the opposition of the spiritual and the pragmatic. The second one does not pay attention to the distance between points A and B, while the first one is about the distance first of all. The pragmatic is “civilization QUICK” and the spiritual is “civilization SLOW.” The architectural analogue of this opposition is stairs, as an independent space of architectural adventure (archofunction), that is, literally slowing down the process of overcoming space by a person for the sake of being able to enjoy the effects of a meditative property.

Ключевые слова: «цивилизация SLOW», «цивилизация QUICK», пространство лестницы, архофункция.
Keywords: “civilization SLOW”, “civilization QUICK”, space of stairs, archofunction.

Лестница как пустота

Несмотря на вполне прагматические причины проектирования и возведения лестниц, внутренних и наружных, вокруг этого объекта всегда возникали флюиды специфических человеческих переживаний. Те лестницы, которые когда-то были «новыми» и создавались на основе «замысленного», делятся, условно говоря, на три основные группы: 1) «сугубо функциональные»; 2) богатые (статусные) и 3) «интересные». Первая группа прописана в СНИП; вторая представлена в сознании субъектов, не испытывающих потребности в материальных ресурсах; и третья – это там, где соединены конструктивный эксперимент, художественный образ и уникальное состояние. Все три типа можно отнести к проявлению известного императива системы, требующего действовать на основе «здорового смысла». «Здравомыслие», пешеходное системой, не предполагает – в базе – иной цели, кроме преодоления дистанции между отметками. Пресловутые «две точки» – А и Б, – объявляются системой задачами сущностного свойства, в то время как дистанция между ними – признается бессмыслицей и пустотой. Система развивает правила поведения, ускоряющие все процессы. Она действует, сбивая дыхание, игнорируя природные ритмы, наступая на мир так, будто ведет с ним войну. Вместо обеденного ритуала – фаст-фуд

и солдатский паек, микроволновка вместо реального очага, штамповка вместо кузнечного ремесла, онлайн на замену живой дискуссии, миллиард операций искусственного интеллекта в единицу времени, достаточной биологическому алгоритму для принятия всего лишь единственного решения. «Цивилизация QUICK» приходит на смену «цивилизации SLOW». Поэтому «правильная лестница», будь она дешевой или роскошной, – есть тип сооружения, доставляющего наверх (вниз) «без проблем». Возникает вопрос: навсегда ли мы распрощались с медитативной практикой преодоления расстояний? Насколько теперь не в фокусе ценности «цивилизации SLOW»?

Лестница как случайность

В самарских дворах [1] поражает разнообразие наружных лестниц, общий этос которых восходит к природе случайного. Наши исследования исторической среды были сконцентрированы на восприятии отклонений от концепта «правильной лестницы», находящегося в брачном союзе с системой. Самодельные лестницы самарских дворов разгоняют скуку, очаровывают специфической красотой, заставляя нас подозревать профессионалов в слепоте и неоправданном недоверии к вернакуляру. Наружные лестницы в самарских дворах применяются для связи обитателей дома-двора с

Рис. 1. Лестницы самарских дворов: случайность как преддверие постпроекта.

земной поверхностью, минуя квартиру, находящуюся внизу. Столкнувшись с препятствиями разного рода, лестницы произвольно меняют свою архитектуру, включая размер ступеней, угол наклона и ширину лестничного марша. Особое обаяние царящему здесь произволу добавляют деревья, прильнувшие к конструкции, как родственные лестнице существа. Человек, обитающий наверху, получает в свое распоряжение игровую процедуру восхождения, включающую само движение плюс остановки разного рода, когда действие приобретает образ события. Подозреваем, что некоторые из этих событий являются формой «постосмысления» происходящего. Наблюдатель, свободный от насущных забот обитателя, способен вовлечь в «событие диалога человека и лестницы» свое художественное воображение. Постосмысление и постпроектирование вернакулярной типологии лестниц открывает окно в область архитектурного эксперимента на тему, связанную с экзистенцией «человека восходящего» (рис.1).

Лестница как театр

Лестница в библиотеке Лауренциана во Флоренции превращает соединение двух точек в ритуальный перформанс. Путь вверх решен Микеланджело с помощью хитроумного трюка – искусственно созданной перспективы (рис. 2). Здесь нет случайности, а есть намерение придать особое значение фигуре папы римского Клементя VII, не совсем законному племяннику Лоренцо I Медичи, в честь которого и была названа библиотека. Скорее всего, перед нами разворачивается действие по типу театрального, но тогда здесь вполне будет уместным сравнить «Лестницу Лауренциана» с театральными постановками,

в которых применяется произнесение монологов именно с верхних и промежуточных отметок лестницы перед внимающими герою зрителями, находящимися внизу, а все сооружение такого типа можно, без сомнения, отнести к жанру сценографического искусства. Ироничная интерпретация дворовой лестницы как театральных подмостков приведена в «Поэтике городского пространства Самары».

Лестница как миф

С помощью лестницы в мифах осуществляется связь земной реальности с небесами, где, как известно, обитают боги. Соответственно, движение по лестнице вверх означает возникновение божественного сценария: или попадания в рай, или встречи с богами. Спуск по лестнице, в свою очередь, может восприниматься как явление божества перед, а в отдельных случаях – в более удручающей версии – перемещение в ад. В Древнем Египте небесная лестница находится под покровительством бога Ра, упоминание об этом содержится в «Книге мертвых»¹. Символизм ступеней, лестницы и восхождения обнаруживается в полной мере в христианском мистицизме². Лестница в представлении гуманистов ассоциируется с центром мира, движением человека к совершенству.

1 «Пусть я, Осирис, писец Ани, победоносно разделю место с тем, кто на вершине лестницы». «Я совершил путешествие с земли на небо, Бог Шу помог мне встать, бог Солнца укрепил меня с двух сторон лестницы, и звезды, которые никогда не заходят, направили меня на вершину пути и помогли избежать уничтожения».

2 Лестница — один из символов распятия, схождения с креста, а также эмблема святых Алексия, Перпетуи, Ромуальда и св. Бенедикта, который в своем видении узрел братьев своего ордена восходящими по лестнице в небо.

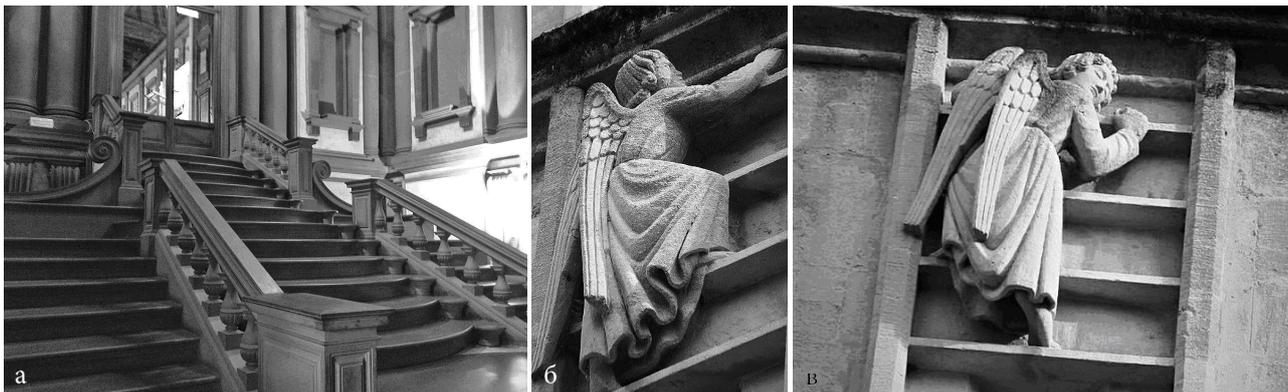

Рис. 2. а) Лестница как театр: Микеланджело. Перспектива лестницы Библиотеки Лауренцианы (Флоренция); б) Лестница как миф: Батское аббатство, фрагменты Лестницы ангелов (Бат, Сомерсет, Англия).

Лестница как испытание

В проекте «Gate-House»³ [2] архофункция моделируется с помощью двух лестниц. Весь дом образует портал, напоминающий триумфальную арку. Центральный пролет обрамляет дорогу, левая часть включает вход и подъем наверх, а правая – симметричную процедуру: спуск и выход. Конечно, в обычном доме вход и выход осуществляется с помощью одной и той же лестницы, но здесь решается задача придать процессу подъема и спуска эффект медитативного состояния: подъем по лестнице – это то, что ассоциируется с climbing, а спуск – с escaping. Нужно разделить эти два состояния, подчеркнуть их физическое и психологическое различие, – в этом сценарии содержится обращение к человеку, посещающему Gate-House: пусть для него не возникает иллюзии, что путь – это пустой тоннель. С целью погружения в телесность лестницы, ее ступени сделаны разного размера, идут под углами друг к другу, чередуются с площадками, позволяющими пристроиться сидя, или полулежа, передохнуть и подумать об актуальном. По сути, лестница в Gate-House – это воспроизводство случайных событий, в равной степени присущих прихотливым метаморфозам самарских лестниц и уступам лестниц, выдолбленных в скалистых склонах Метеор⁴, разместивших фантастические по замыслу монашеские скиты.

Лестница как пространство

В игровом мироощущении форма лестницы легко преобразуется в самостоятельный объект, удаляющий наши ожидания от стандартной процедуры подъема. Архофункция, приключение в пространстве возникает как новая цель. Но на практике такие действия встречаются крайне редко, так как сознание архитектора и клиента подчинено привычному прагматическому алгоритму. Прототипом лестницы как пространства, между тем, служат дискретные формообразования, наподобие того, что придумывает природа, чередующая подъемы с променадами, гротами, чащей, берегом и отвесной стеной. Смена ощущений путешественника, импульсы разных физических состояний, переживания отклонений от цели, – не говоря уж о рискованных встречах в лесу, – все вместе – замечательная история странствия, олицетворяющего восхождение в полной мере – именно как «путь человека», не сокращая удовольствие от различий, придавая времени почти телесное вторжение в «происходящее с человеком». Вторая аналогия – это город, когда он также непредсказуем, как природный маршрут. Эксперимент на тему «Лестница как пространство» транслирует в архитектурном иносказании идею человеческого странствия. Лестница перестает существовать как сочетание ступеней и маршей, достаточных для преодоления пути к верхней отметке дома. В эксперименте лестница начинает и продолжает собственную историю, становится природой и городом. В простой интерпретации темы – был взят куб, играющий роль условной границы дома, а лестнице предоставлена полная игровая свобода (рис. 3).

³ Проект «Gate-House» являлся частью экспозиции на выставке «АРХМОСКВА».

⁴ Скалы в горах Фессалии на севере Греции, состоящие из смеси песчаника и обломочной горной породы, достигают в высоту 600 м.

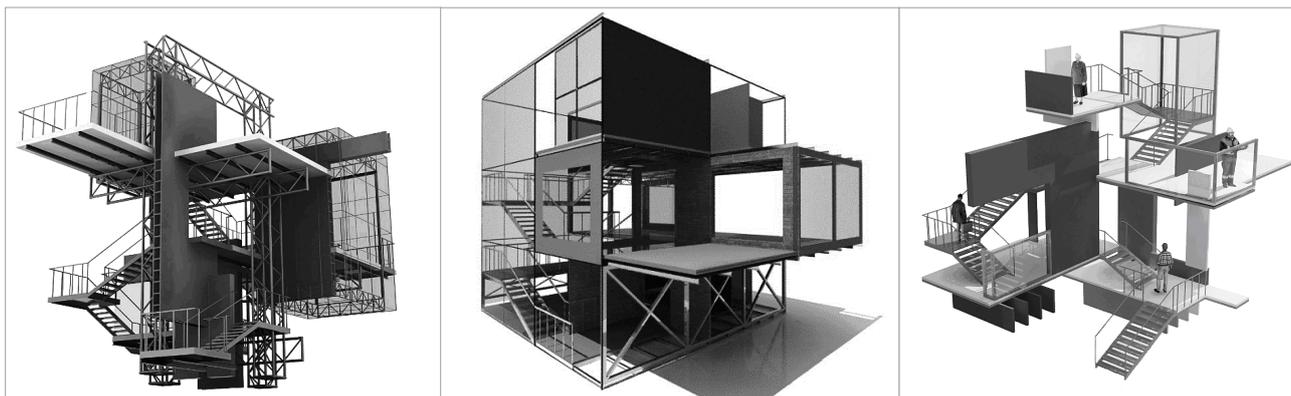

Рис. 3. Лестница как пространство. Прагматические установки не актуальны. Сценарий архофункции включает «нефункциональные» площадки и «гнезда».

Придумывая лестницу, мы не просто движемся вверх или вниз, когда некто внешний по отношению к нам утверждает прагматическую или символическую миссию нашего перехода, но и допускаем, что лестница представляет для нас обитаемое пространство. Обитание – есть существование со смыслом. Смысл ускользает, если превращать движение по лестнице в трансфер тела. Архофункция не отвечает на сущностные вопросы, но вовлекает через «пространственное переживание» в дискурс неопределенности цели. Неопределенность и медитативность процесса, обусловленные диалогом человека и лестницы, разворачивают время как ценность, и в этом своем значении становятся более эффективными инструментами благополучия, чем перемещение к жестко назначенной цели. «Цивилизация SLOW» снисходительно приветствует «цивилизацию QUICK».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Малахов С. Поэтика городского пространства Самары / С. Малахов, А. Мишечкина, Д. Романова. – Самара, 2013. – 239 с
2. Малахов С.А., Решина Е.А., Архетипы на полке // А.С.С. Проект Волга. 2002, № 2, с. 1-2, 66-72

REFERENCES

1. Malakhov, S. Poetics of the urban space of Samara / S. Malakhov, A. Mishechkina, D. Romanova. Samara, 2013, 239 p.
2. Malakhov S.A., Repina E.A., Archetypes on the shelf. A.S.C. Project Volga. 2002, No. 2, pp. 1-2, 66-72

Для ссылок: Малахов С.А. Лестница. К вопросу о «цивилизации SLOW» и «цивилизации QUICK» // Innovative project. 2018. Т.3, №9. С. 112-115. DOI: 10.17673/IP.2018.3.09.7

For references: : Malakhov, S.A. Stairs. To the question about “civilization SLOW” and “civilization QUICK”. Innovative project. 2018. Vol.3, No.9, pp. 112-115. DOI: 10.17673/IP.2018.3.09.7